

Смертельное проклятие поглотило молодую пару. Мужчина использовал тень внутри комнаты, чтобы прикрыть свою жену. Он не стал приближаться к Лай Шэну, а просто посмотрел на спящего мальчика издали. Единственный глаз отяжелел от сожаления, но у него не было другого выбора. Отец в красной одежде медленно поклонился Хань Фэю. Когда тот поднял Лай Шэна с дивана, единственный глаз отца одобрительно блеснул.

Мужчины почти ничего не сказали, один подхватил свою жену и потащил все тени к зеркалу, в то время как другой подхватил Лай Шэна и направился к выходу из комнаты. Расставание произошло раньше, чем ожидалось.

Когда входная дверь закрылась, Хань Фэй почувствовал, как мальчик в его объятиях задрожал. Он опустил голову и понял, что лицо мальчика стало мокрым от слёз. Возможно, ему приснилась разлука или он не до конца заснул.

— Я верну тебя в реальность, а также спасу твоих родителей, чтобы у вас появился шанс встретиться. Конечно, это только в том случае, если я смогу стать новым управляющим Зиккурата. — Слезы потекли по лицу мальчика. Его маленькие кулачки сжались.

Дверь в комнату 4064 закрылась. Хань Фэй пробыл там недолго. Он должен был найти все свои потерянные души до 4:44.

'Помню, все души направились наверх, мне придется начать поиски с 7-го этажа.'

В Зиккурате было много комнат, и обыск каждой из них в ночь Воскрешения ничем не отличался от самоубийства.

'Или мне сначала следует заглянуть в 4144-ую? Поскольку Бабочки всё ещё здесь нет, я должен познакомить Чжуан Жэня с его семьей. Если я смогу убедить его семью помочь, то использую Воскрешение, чтобы отправить Чжуан Жэня обратно.'

Духовный путешественник был козырной картой Хань Фэя, а Воскрешение оставалось его главным секретом, именно эти 2 таланта позволили призвать Чжуан Жэня в загадочный мир. Хань Фэй намеревался убить двух зайцев одним выстрелом, это удовлетворило бы мечту всей жизни Чжуан Жэня, и он получил бы необходимую помощь в Зиккурате. Однако, когда он по-настоящему задумался об этом, Хань Фэй заколебался. С хитрой натурой Бабочки она могла что-то сделать с комнатой 4144. Возможно, семья Чжуан Жэня уже превратилась в монстров. Увидев трагедию с матерью Лай Шэна, Хань Фэй почувствовал, что в тот момент, когда Чжуан Жэнь увидит свою семью, это будет момент, когда его семья превратится в монстров. На каждого жильца Зиккурата было наложено Смертельное проклятие. Прежде чем узнать о смертельном проклятии, наложенном на семью Чжуан Жэня, Хань Фэй решил не делать всё слишком опрометчиво.

Хань Фэй покинул 6-ой этаж. Когда он поднялся по лестнице на 7-ой, веки мальчика дрогнули, как будто он начал просыпаться. Видя это, Хань Фэй начал понимать безмолвную любовь отца ребёнка. Обладая такой силой, он мог бы полностью усыпить Лай Шэна, но не сделал этого. Он доверял своему ребёнку, поэтому наложил на мальчика лишь временное заклятие, чтобы тот мог слышать или чувствовать всё вокруг себя. Он не хотел, чтобы его сын вечно убегал от правды и погряз в печали. Он надеялся, что сын сможет научиться преодолевать боль или, по крайней мере, не бояться её.

— На самом деле я тебе очень завидую. Твоя мама очень добрая и всё спланировала наперёд, а твой отец хоть и не очень разговорчив, но молча защищает тебя. — Отец Лай Шэна не последовал за ними, но у Хань Фэя было чувство, что, если они столкнутся со смертельной

опасностью, тот появится. Возможно, в этот момент он скрывался в тени и наблюдал за ними.

— Думаю, моё детство тоже было счастливым...

Войдя на 7-ой этаж, Хань Фэй осмотрел пепел бумажных денег на земле. Если бы в одну из комнат вошла душа, то среди пепла остались бы следы. Панихида оставалась постоянной угрозой. Если бы Хань Фэй оставался на одном месте слишком долго, это привело бы к его гибели. Чтобы не попасть в засаду процессии бумажных кукол, Хань Фэй двигался очень быстро. Он бегло огляделся. Если ни у одной из комнат не окажется следов, тогда он придумает другой способ.

7-й этаж, 8-й этаж... Когда Хань Фэй поднялся на 9-й этаж, он заметил, что этот отличается. Поскольку ранее он был слишком занят спасением своей жизни, у него не было времени наблюдать за коридором.

Несмотря на то, что у каждой семьи также были красные стихи, урны и бумажные деньги, коридор был чрезвычайно чистым. Сгоревшая зола покоилась внутри урн, а пол был безупречно чистым. Как будто кто-то убирал этаж ежедневно.

'Сомневаюсь, что в Зиккурате есть уборщица, но тут должна работать группа людей, которые профессионально скрывают следы запёкшейся крови.'

Помимо этого, Хань Фэй заметил на стене множество рисунков, выполненных вручную. Там были зелёные деревья, солнце, играющие дети и улыбающиеся взрослые. Были также лозунги, кричащие о прекращении воровства и предотвращении пожаров. Всё это резко контрастировало с жуткой атмосферой Зиккурата. Даже Хань Фэй чувствовал бы себя комфортнее, если бы все рисунки были выкрасили в красный цвет.

'Осквернять стены зиккурата рисунками? Кто мог быть таким смелым?'

В ушах Хань Фэя снова зазвучала панихида. На этот раз она доносилась снизу. Он не колебался и немедленно двинулся вперёд.

Когда Хань Фэй проходил мимо комнаты 4094, он заметил, что перед ней не было урны. Это выглядело совершенно нормально, вот почему становилось подозрительным. Все жильцы находились в середине ритуала, но почему этот стал исключением?

Панихида становилась все громче, процессия бумажных кукол направлялась вверх. Хань Фэй решил рискнуть и постучал в дверь комнаты 4094.

— Есть кто-нибудь дома? Он постучал ещё несколько раз. На 8-й раз дверь внезапно открылась. Дверь открыл молодой человек в пижаме.

— Кто это?

Молодой человек был примерно такого же роста и комплекции, как Хань Фэй. Он был довольно красив, но его волосы определённо нуждались в стрижке. У него были большие темные круги под глазами, а пижама даже не была полностью застегнута.

Хань Фэй внимательно рассматривал стоящего перед ним человека, пытаясь найти в нём что-то странное, например, отсутствие тени, нож, спрятанный в кармане, пятна крови на одежде. Однако Хань Фэй с потрясением осознал, что тот действительно казался нормальным человеком.

— Вы кажетесь знакомым, вы один из моих соседей? Почему ты таскаешь ребенка посреди ночи, он что, болен? Кажется я понял, ты здесь, чтобы одолжить мою машину, верно? Мальчику нужно в больницу? — Прежде чем Хань Фэй что-либо сказал, этот человек уже придумал объяснение самому себе.

— Подожди минутку, я сейчас пойду переоденусь!

Молодой человек даже не закрыл дверь, когда повернулся, чтобы побежать в гостиную за курткой, накинул ее на плечи и приготовился уходить.

— Мальчик не болен, но мне нужно кое-что с вами обсудить.

Панихида приближалась. Хань Фэй и вошёл в комнату.

— Давай присядем и поговорим.

У Хань Фэя возникло ощущение близости с молодым человеком, как будто их души притягивались друг к другу. Когда молодой человек пришёл в себя, Хань Фэй уже появился в его квартире и даже закрыл за собой дверь.

Если незнакомый мужчина врывался в чью-то квартиру с ребенком в полночь, об этом стоило беспокоиться, но, возможно, Хань Фэй выглядел слишком безобидно или Лай Шэн выглядел слишком жалким, молодой человек из комнаты 4094 не прогнал их, а решил смириться. Мужчина был так добр, что это выбило Хань Фэя из колеи. Хань Фэй был готов встретиться лицом к лицу со всевозможными странными монстрами в Зиккурате, но он не был готов к встрече с совершенно "нормальным" человеком. В реальности жизни этот молодой человек определенно считался бы Добрым самаритянином, но такие люди недолго живут в Зиккурате. Доброта часто может быть красивой оболочкой, скрывающей гнилое сердце. Хань Фэй заслонил Лай Шэна и стал внимательно наблюдать за молодым человеком и его комнатой.

Планировка комнаты 4094 отличалась от 4064-ой. Гостиная была большой, и в ней стоял широкий телевизор. Под экраном находился черный шкафчик, где хранилась коллекция кинолитературы и компакт-дисков.

На стене напротив телевизора висели постеры множества комедий. Под плакатами стоял большой диван. Сейчас на нём лежали одеяло и пульт. Молодой человек, вероятно, заснул за просмотром фильма.

— Тебе, кажется, нравится смотреть комедии? — Внезапно Хань Фэя осенило.

'Разве не такой я мечтал видеть свою жизнь, когда только начинал сниматься в фильмах?'

Большой телевизор, чтобы смотреть его фильмы, мягкий диван, на котором он может расслабиться, и большая гостиная, где он может заниматься спортом. С тех пор произошло так много событий, что Хань Фэй уже забыл об этой своей прежней мечте.

— Я не люблю фильмы. — К удивлению Хань Фэя, молодой человек покачал головой.

— Тогда почему у тебя на стене так много постеров? — Хань Фэй никогда раньше не слышал об этих фильмах, но стиль постеров показывал, что всё это комедии.

Молодой человек застенчиво взъерошил свои растрёпанные волосы.

— На самом деле я комедийный актёр, это мои работы. — Молодой человек был чрезвычайно застенчив, особенно после того, как упомянул о своей работе. Как будто он боялся, что не сможет соответствовать своему экранному образу.

— Пожалуйста, присаживайтесь. — У молодого человека было не так много гостей. Он отбросил одеяло и кое-какую одежду в сторону. Когда одеяло сдвинули, несколько пузырьков с лекарствами, спрятанных под ним, скатились на землю. Там были снотворное, антидепрессанты и так далее.

Взволнованный молодой человек поднял бутылки и рассыпался в извинениях. Он собрал их и отнёс в спальню.

— Как поживает ваш ребёнок? — Молодой человек неловко попытался сменить тему. Из спальни доносился шорох, как будто он что-то искал. Когда молодой человек убирал в спальне, Хань Фэй увидел, как загорелся экран телефона, который парень оставил на журнальном столике. Экран не был заблокирован, вероятно, он пользовался им раньше.

С любопытством Хань Фэй наклонился к экрану. В колонке поиска было написано:

[Как безболезненно покинуть этот мир...]

Вопрос не был закончен, так как под строкой поиска появилась рекомендация психолога и номер экстренной помощи. За номером следовало следующее:

[Дорогой, ты не одинок, потому что мы всегда будем с тобой.]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391756>